Байки старого лётчика

Татьяна Геннадьевна Морозова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Есть у меня друг — старший лейтенант запаса ВВС Евген. Обратилась я к нему за помощью, чтоб более-менее правдиво описать потасовку эрланга с драконами. Евген товарищ отзывчивый и с юмором. «А давай, — говорит, — я тебе напишу сам». «Давай,» — говорю. И вот, что из этого вышло. Прикол! Так, что это не моё, а Евгена!!

- Татьяна Геннадьевна Морозова
  - ○
- notes
  - ○ 1

Татьяна Геннадьевна Морозова
Байки старого лётчика

Доводилось ли вам, уважаемый читатель, пилотировать БЛА[1]? Или вести воздушный бой на сверхскоростном истребителе с включенным автопилотом? Нет? Значит вам в этой жизни «повезло» несколько «меньше» чем Еве и Конэ-Элю…

Ничего не предвещало беды, когда наши герои, оседлав эрланга, взмыли в поднебесье и с умеренной, дозвуковой, скоростью понеслись над бескрайними просторами Орхяпского моря. Впрочем, в этой жизни относительно всё, будь на их месте наш с вами современник, имеющий лётную подготовку, а вместо мутанта эрланга самолёт, он ни за какие коврижки не поднялся бы в небо при такой погоде… А именно — мощный фронт грозовых облаков надвигался на горный хребет «Гномьи развалы», берега которого омывало Охряпское море, пользующееся дурной славой у прожженных морских волков, которым сам черт не брат. Копья Перуна со страшным треском вонзались в бушующие волны, размером с замок Теней. Определённо, Боги что-то не поделили, а быть может, просто перебрали хмельной браги в своих небесных чертогах. Но, оставим богов в покое, а то чего доброго прочтут эти строки и тогда гроза разразиться над нашими головами…

Вернёмся к нашим героям. В отличие от моряков, они моли позволить себе не бояться шторма, эрланг стремительно набирал высоту, всё чаще взмахивая своими перламутровыми, как у бабочки крыльями. Что ему, мифическому порождению Дракона и Орла, жалкие десять миль до верхнего края облачности. Риск — дело благородное, но не всегда разумное, и когда наши друзья, двигаясь навстречу бушующему шторму, в наборе высоты вошли в облака, их тряхнуло так, что Ева, управляющая Эрлангом, от неожиданности едва не вылетела из седла. Всё бы ничего, но амулет… Да, амулет, служащий до кучи пультом управления эрланга, выскользнул из хрупких ручек девушки и канул в клубящемся вокруг них сером тумане. Движимый законом гравитации, он отправился во владения Посейдона.

В обычной ситуации это происшествие безумно расстроило бы наших героев, но сейчас их больше всего занимала другая проблема — попробуйте удержаться в седле, наспех приделанном к чешуйчатой спине птице-ящера, когда тебя бросает то влево, то вправо, то норовит описать бочку, крутанув вокруг горизонтальной оси. Эрланг всё интенсивней махал крыльями,

пытаясь вырваться из облачного плена. Это и спасло Еву и Конэ-Эля от падения, так как их вдавило в сёдла, не давая выпасть. Когда, пробив верхнюю кромку облаков, мутант позволил себе прекратить набор высоты, наши герои с удивлением обнаружили, что здесь на высоте, светит солнце и вообще замечательная погода, и нет никаких небесных чертогов. До них, по всей видимости, ещё лететь и лететь… Впрочем, удивлялась только Ева, Конэ-Эля мутило. Представитель древней расы накануне несколько перестарался с дегустацией гномьей браги, что не прошло бесследно. Так что красотами полёта Ева наслаждалась в одиночестве. А что ей ещё оставалось?

Товарищ по приключению был не в состоянии поддерживать высокоинтеллектуальную беседу или петь свои любимые песни. Эрланг летел по заданному маршруту, выполняя последнюю полученную им команду. Амулета не было, так что не спуститься пониже к облакам, не подняться к солнцу, дабы проверить правдивость сплетен об Икаре, они не могли. Так и летели, миновав эпицентр бури, а заодно и большую часть Охряпского моря. Утомлённые долгими странствиями и тяжёлым взлётом, друзья дремали, не смотря на изрядную болтанку, которая сопровождала их полёт, всё же они шли довольно низко над облаками.

Проснулись наши герои весьма неожиданно. Ева трясла за плечи своего товарища:

- Вставай, Каналья! — этим ласковым прозвищем она наградила Конэ-Эля в первые дни знакомства, — Вставай, слышишь! Велиокские драконы на хвосте!

Действительно, в небе показались семь чёрных точек, которые по мере приближения, увеличивались в размере, приобретая очертания грозных крылатых ящеров.

Конэ-Эль на удивление быстро пришёл в себя и смачно выругался на эльфийском наречии. Можно было не сомневаться в том, что ящерами управляли Велианцы. Силуэты их мощных фигур в грозно поблескивающих серебром латах, не обещали ничего хорошего мирным путешественникам.

Дело в том, что Велианцы славились скверным характером, отсутствием чувства юмора и неумением прощать долги.

- Я тебе говорила, Каналья остроухая, что в этих краях ТАК не принято поступать!

- Но, они же сами пришли, я не виноват!

- Пришли-то-пришли, но почему ты не расплатился?!

- Да кто же платит за любовь?

- Какую «любовь», рожа похотливая?

Их пререкания прервал свист пронёсшейся над головой Евы

стрелы. Причиной погони послужил инцидент, произошедший два дня назад в трактире, подконтрольном группировке Велианцев. Когда наши герои, после сытного ужина отбыли на ночлег, Конэ-Эль в своём номере обнаружил пару девиц характерной наружности. Но эльф особо не удивился, и даже ни одной мысли о том, что любовь бывает платной, в его голове не возникло. Дело в том, что за время своих странствий, Конэ-Эль привык к вниманию со стороны падких до красоты особей женского пола. И визит этих девиц, с избытком косметики на лице и недостатком одежды на теле, закончился как обычно. Утром бодрый эльф собрал дорожные сумки, а обессиленные девицы проспали до обеда. Не сложно себе представить дальнейший ход событий, когда хозяин заведения не досчитался выручки и пустил по следу слишком резвого «клиента» Велианских громил.

И вот теперь, наших друзей ожидал маленький воздушный бой. Да и где тут разыграться серьёзной баталии, когда расклад — семеро против одного. Будь в руках у Евы утерянный амулет, это дало бы какай-то шанс. Ведь как ни крути, а эрланг существо более высокоорганизованное, чем драконы, да и его лётные характеристики выглядят куда более привлекательными: и скорость, и манёвренность, да и в ближнем бою он своим стальным клювом легко бы разделался даже с драконом-переростком. Ах, если бы, если бы…

Но амулета не было, и эрланг продолжал свой полёт в заданном режиме, упорно делая вид, что всё происходящее его не касается.

В воздушном бою всё решают секунды. Но Велианцы, уверенные в своём превосходстве, не торопились, видимо, решив покуражиться над беспомощной жертвой. Они приближались, растянув строй полукольцом, намереваясь взять эрланга в клещи.

- Ева, молись! — отрывисто бросил Конэ-Эль, доставая свой боевой лук.

Первая же стрела сшибла седока с дракона, приблизившегося на расстояние выстрела. Это несколько поубавило прыти остальным и заставило их изменить тактику. Велианцы никогда не славились ни интеллектом, ни умением стрелять из луков, но обладали чудовищной силой. И недостаток меткости они компенсировали тем, что гнули из тиса такие луки, натянуть тетиву которых, был не в состоянии ни один нормальный человек, либо эльф. Но вот Велианцы пускали стрелы на расстояние вдвое больше, чем мог позволить себе Конэ-Эль.

На гибель своего товарища от эльфийской стрелы, они ответили дружным залпом из шести луков. Пять стрел пролетели

мимо, благодаря изрядной болтанке и непредсказуемым воздушным потоком, а шестую сбил на подлёте Конэ-Эль. Но рассчитывать на такую удачу долго не приходилось.

Ева наскоро привязала себя ремнём к седлу на спине эрланга без особой видимо причины, просто руководствуясь женской интуицией. Конэ-Эль застыл в напряжённой позе с луком на изготовку, повернувшись к врагу лицом и до боли сжав ногами спину «крылатой лошади». Второй залп не заставил себя долго ждать. На этот раз он был более удачным для нападавших. Сразу две стрелы попали в левое крыло эрланга. Одна прошла на вылет, оставив после себя рваную рану, а вторая застряла в перепонке. Издав крик боли, эрланг завалился на левый бок и начал стремительно снижаться, описывая бочку. При этом он изогнулся, пытаясь дотянуться клювом до торчащей крыла стрелы, что в конечном итоге ему всё же удалось. Вырвав её, он расправил раненное крыло, проверяя работоспособность, но падение продолжалось. Наши друзья уже дважды почувствовали на себе прелесть полёта вниз головой и свободного падения, когда желудок подкатывает к горлу, а в теле ощущается приятная лёгкость…

От стрел преследователей их спасло то что, падая, они вошли в облако, а Велианцам хватило их скудных умственных возможностей, дабы не последовать за беглецами. А зря… Справившись с падением, эрланг, следуя последней полученной через амулет команде, вновь набрал высоту и вернулся на заданный курс. Но за это время висевшие на хвосте драконы, оказались буквально перед носом наших друзей.

- Каналья! Быстрее, вот они!!! — вопила Ева.

Эльф, как только эрланг перешёл в горизонтальный полёт, развернулся на 180 градусов, и прежде чем Велианцы поняли, что произошло, трое из них покинули спины своих драконов. Против эльфийских стрел их доспехи были бессильны.

- Эх, будь у нас амулет… — с тоской во взгляде процедил Конэ-Эль, глядя на оставшихся противников, уходящих в стороны на безопасное расстояние.

Диспозиция боя складывалась следующим образом: тройка оставшихся в живых драконов разделились. Двое летели по бокам на параллельных курсах, периодически пуская стрелы, которые отлетали от чешуйчатых боков эрланга, не причиняя тому особого беспокойства. Ну, а третий плотно висел на хвосте и подозрительно бездействовал, чего-то выжидая. Нашим героям оставалось только молиться, дабы одна из велианских стрел не положила конец их приключению. Спасло их не чудо, а изобретательность Велианских лучников, точнее того самого

«третьего», оказавшегося командиром отряда. Заняв выгодную для атаки позицию — позади жертвы, он ждал удобного момента.

Всё дело в том что, имея дело с драконами, он не мог не знать, что у этих бронированных чудовищ есть уязвимые места, хотя таковых и не много. Одно из них находилось аккурат под хвостом, вот только попасть в него не так уж и просто, но если жертва поднимет хвост…

Эрланг был большим любителем поесть… А тут ещё длительный перелёт, ну вы сами понимаете… Одним словом стрелок дождался. Пущенная им стрела нашла свою цель, но что последовало дальше, ни Ева, ни Конэ-Эль вряд ли смогли бы вспомнить и рассказать.

Место оказалось не только уязвимым, но и болевым, более того, эрланг воспринял это как прямое покушение на его орлино-драконью честь! Он взревел так, что у Евы помутился рассудок, а Конэ-Эль на неделю лишился своего музыкального слуха. Врубив форсаж, эрланг стрелой ушёл в небесную высь и описав мертвую петлю, обрушился сверху на обидчика. Ах, какой это был таран! Позвоночник чёрного дракона сложился пополам, что уж стало с наездником, я думаю, говорить не стоит, дабы поберечь нервы читателей. Дракон с Велианцем понеслись на встречу с пучиной Охряпского моря.

Эрланг расправил крылья и издал победный клёкот. Двое оставшихся противников при виде горящих рубиновым цветом глаз недавней жертвы и раскрытого в победном кличе стального клюва, с которого стекала кровь их товарища, приняли правильное решение, и, развернув своих драконов, то, что называется «дали им шпор»…

Ну, а эрланг, утолив жажду мести и не будучи по природе злопамятным, вернулся к ранее заданному маршруту к великой радости Евы и Конэ-Эля.

Всё, конец!

Евген — старший лейтенант запаса ВВС России.
Москва, лето 2006.

notes

Примечания

1

Беспилотный летательный аппарат